

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПАРАДИГМА: ВОЗМОЖНО ЛИ ЕЕ ВНЕДРЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЭЛИТНОЙ ШКОЛЕ? (ФИЛОСОФСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ АКТУАЛЬНОМ)

© 2015

Е.Л. Яковлева, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры «Философия»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Ключевые слова: нетипичность; Homo inclusive; парадигмальность; инклюзия; инклюзивный подход к бытию; элитное образование; элитная школа; инклюзивность; эксклюзивность; включенность исключительных.

Аннотация: Объектом исследования статьи стала формирующаяся парадигмальность инклюзивного подхода к бытию, распространяющаяся сегодня в российском социокультурном пространстве. В основе инклюзивного подхода лежат принципы гуманизма и толерантности, культуры соучастия/со-участия и творческого начала, помогающие социализации, адаптации и самореализации Других/нетипичных людей, особенно детей и подростков. Одним из ключевых звеньев, способствующих внедрению инклюзивной парадигмы, становится средняя общеобразовательная школа. Среди разновидностей подобного типа учреждений, существующих нередко неофициально, выделяется элитная школа, понимание которой в современной российской действительности трансформировано. К разряду элитных учреждений относят сегодня учебные заведения, где учатся не столько одаренные и талантливые дети, сколько дети, чьи родители имеют доступ к власти, занимают должностные посты и/или владеют достаточно большим капиталом. Подобная ситуация заставляет усомниться в том, что элитные школы готовы к внедрению инклюзивного подхода к бытию и/или обучению инклюзивных детей, имеющих отклонения от нормы (физической, психологической, культурной и др.). Для исправления сложившейся ситуации необходимо формировать элитные школы открытого типа, допускающие к обучению в них талантливых и одаренных детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Интенсивное развитие высоких технологий и мощности научно-технического потенциала сопровождается ухудшением физического, психического и духовно-культурного состояния людей. На этот фактор влияет огромное количество причин, в том числе аномичность социального, кризисность и стрессовость бытия личности, неблагоприятные природно-климатические условия, появление генномодифицированных продуктов и пр. Более того, глобализация и интеграция как закономерные объективные процессы, происходящие в современности, влекут за собой большие миграционные/иммиграционные потоки. Перечисленное приводит к массовому распространению Других/нетипичных людей, не вписывающихся в стандарт/норму (физическую, психологическую, культурную и др.). Статистика дает неутешительные цифры, согласно которым среди подрастающего поколения с каждым годом увеличивается число так называемых «особых детей», требующих к себе совершенно иных подходов в воспитании, образовании и социализации [1–3]. Неслучайно в последнее время в России не только заговорили об этом, но и начали реально предпринимать целенаправленные действия, связанные с инклюзивной средой. Можно смело утверждать: сегодня распространение инклюзивного образования как доступной среды обучения стало одной из приоритетных областей политики российского государства [4; 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение не разрешенных ранее частей общей проблемы. Нетипичность как Другость становится распро-

страненной характеристикой личности в социокультурном пространстве, рождая иные условия и правила взаимодействия, взаимоотношений, коммуницирования, настоятельно требующие рефлексивности по отношению к ним. Можно утверждать, что формируется новый (гено)тип – *Homo inclusive* (человек инклюзивный). Резкий рост числа инклюзивных людей влечет за собой множество проблем, изучением которых должны заниматься многочисленные науки о человеке.

Сегодня начинает создаваться платформа для новой социальной парадигмы – инклюзивной, задающей явное и неявное предметное поле научных исследований. В рамках этих исследований очерчивается собственная проблематика, складывается научно-исследовательская программа и методология изучения, способствующая появлению категориального аппарата, законов, теорий, моделей интерпретации, образцов решения проблем и даже традиций. О парадигмальности инклюзивного образования говорит и тот факт, что все большее количество специалистов (в том числе генетиков, физиологов, врачей-специалистов различных профилей, философов, культурологов, социологов, психологов, педагогов, социальных работников и др.) подключается не только к исследованию проблемы, но и к непосредственной работе в инклюзивной среде [6–14]. Благодаря им начинает формироваться новый – инклюзивный – образ мироздания, собираться и обобщаться данные о нем. Тем не менее огромное количество проблем, связанных с внедрением инклюзивной парадигмы, остаются нерешенными и требующими разъяснений.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью проведенного автором исследования является поиск ответа на вопрос о возможности

внедрения инклюзивной парадигмы и инклюзивного подхода к бытию в пространство российской элитной школы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Парадигмальность инклюзии охватывает собой все пространство социального, включая сферу образования. Инклюзивность образовательного процесса способствует новому уровню и качеству образования, формированию особой психолого-образовательной среды, основанной на гуманизме, толерантности, культуре соучастия/со-участия и творческом подходе. Перечисленные ключевые составляющие инклюзивной парадигмы, представляя собой мощное ценностное ядро, задают вектор исследований современного социального, идеи и методики которых постепенно распространяются в обществе. Особо подчеркнем: инклюзивная среда в системе образования поддерживает инклюзивный подход к бытию, формируя и воспитывая его.

Российские школы неоднородны. Специалисты называют несколько их разновидностей, в том числе средняя образовательная школа, специальная школа (по определенному профилю), коррекционная школа, лицей, гимназия и др. Помимо официальной классификации существует неофициальная, передаваемая устной традицией, согласно которой обнаруживается деление на школы высшего ранга и более низкого, в чем обнаруживает себя дифференциация на элитное и обычное образование.

Формулировка «элитное образование» имеет несколько значений. Во-первых, оно связано с получением высококачественных знаний, навыков и компетенций, в том числе в результате разного рода образовательных экспериментов. В англоязычной традиции подобное образование обозначают как *high quality education*. Во-вторых, данный тип обучения подразумевает образование, ориентированное на формирование и подготовку элиты общества.

Подчеркнем: о классифицировании школ на элитные и обычные в официальных учреждениях образования и их подструктурах не говорят, делая вид, что такого разделения не существует и/или они не владеют информацией. Критерием приведенной негласной классификации является не только качество преподавателей/учащихся/обучения и хорошие итоговые результаты по ЕГЭ, с которыми выпускники без проблем поступают в престижные высшие учебные заведения РФ и за рубежом. Нередко критерием классификации школы и возведения ее в ранг элитной становится статус родителей обучаемых детей: они занимают руководящие должности, работают в престижных учреждениях, имея доступ к власти и осуществляя управление различными сферами (как правило, это представители высшего и высшего среднего классов, политической, экономической, административной, научной и культурной элит). Попасть в подобные школы довольно тяжело и/или практически невоз-

можно: они представляют собой *учебные заведения закрытого типа*, доступ в которые имеют избранные – дети чиновников или состоятельных родителей. Безусловно, контингент элитных школ является Другим/нетипичным по отношению к среднестатистическому учащемуся средней образовательной школы, не относящейся к высшему рангу. Тем не менее учащиеся элитных школ, как правило, не относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья. Более того, в первую очередь элитность как личностная характеристика распространяется не на обучаемых детей, а на их родителей, достигших определенного положения в обществе и ставших лучшими (вспомним, в переводе с французского *élite* – избранный, лучший). Согласимся с Г.К. Ашиным, который, ссылаясь на А. Суонна, Дж. Мейера, Э. Куинса и Э. Райса, подчеркивает: «элиты, по определению, контролируют большую часть материальных, символических и политических ресурсов. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, получив их по положению или по заслугам» [15]. Исходя из приведенной нами цитаты, элитность связана с конкретными достижениями человека в той или иной области.

Если переносить элитность на систему образования – элитарного образования, то возникает проблемный вопрос: кого необходимо обучать в элитных учебных заведениях? Детей одаренных и талантливых или из элитных семей, чьи родители занимают особое положение в обществе и/или имеют достаточный денежный капитал.

В первом случае мы встречаем демократический подход, гарантирующий в будущем крепкую элиту и процветание государства. Здесь каждый человек реализует свои возможности и право на самовыражение, учитываются разнообразные личностные предпочтения, склонности и ориентации. Благодаря этому подходу возможно получение качественного знания и, самое главное, элитарных специалистов, способных интеллектуально и морально проявлять себя. В данном случае можно говорить о *системе открытого элитарного образования*.

Во втором случае, при приеме в школу только детей «особых» родителей, создается *система закрытого элитарного образования*, искусственно позиционирующая «готовую» элиту общества, у которой будущее спланировано и решено посредством статуса родственников. Подобный подход является негативным: он задает определенное неравенство, приучая с детства к полярному делению на «своих» и «чужих», где в качестве видообразующих признаков выступают статусы и капитал. Делая прогнозы на будущее, можно предположить, что он ведет к деградации системы элитарного образования в его обоих ключевых значениях, способствуя, скорее, распаду сложившегося порядка. Более того, второй подход отрицательно скажется в будущем на самой элите и состоянии социального в целом, нарушая законы и принципы их функци-

онирования, тем самым способствуя аномичности общества.

По отношению к современной России можно констатировать следующее. Сегодня в стране существует элитарное образование, в том числе в ее среднем звене – средней образовательной школе. Как правило, преобладает оно в виде системы закрытого элитарного образования для узкого круга лиц, чьи родственники или они сами обладают властью, богатством и связями. Подобный тип образования исключает из своих рядов талантливых и интеллектуально развитых детей из малоимущих семей. Здесь мы сталкиваемся с неправильным пониманием и искаженной интерпретацией элитарного образования, которые мы приводили ранее в статье. Основным показателем элитарного образования – качество – оказывается снятым и потерянным, что вообще характерно для общества, живущего в рамках идеологии гламура.

В контексте исследования инклюзивной парадигмы встает закономерный вопрос: можно ли инклюзивным, нетипичным детям, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, попасть в элитную школу и учиться в ней? Ответ на этот вопрос будет неоднозначным.

Дело в том, что сама инклюзивность и инклюзивная среда предполагает равенство и одинаковые возможности всех людей в процессе социализации и адаптации, а также при самореализации. Инклюзия во всей полноте реализует конституционные права каждого человека, в том числе и на образование. Элитность же ранжирует людей, проводя резкую демаркационную линию между своими и чужими, тем самым исключая всех, кто не вписывается в ее формат избранных, как правило, отличающихся по статусу своего происхождения и/или наличием определенного капитала. В этом отношении элитность и инклюзивность стоят на диаметрально противоположных позициях, что требует прояснения. Инклюзия переводится как *включенность* (от *inclusion* – включение, вкрапление, присоединение), формируя людей, включенных в бытие. Это предполагает *приобщенность/заинтересованность/причастность* нетипичных людей к определенной группе, а также каждого человека к бытию вообще, что влечет за собой *соотнесение* себя с мирозданием как части с целым.

В свою очередь элитность как избранность выводит нас на понятие *эксклюзивности*. В переводе с латинского слово *эксклюзия* (*exclusio*) обозначает *исключение*. Что вытекает из этого перевода в контексте наших рассуждений? Эксклюзивность подразумевает *исключение как обособление* из среды себе подобных, тем самым обнаруживая противоположное инклюзивности значение, связанное с *включенностью*. Эксклюзивность личности подчеркивает некую *исключительность*, Другость личности на фоне социальной однотипности. Безусловно, в подобной эксклюзивности можно обнаружить потенциалы к насыщенной инклюзивно-

сти как включенности в бытие, что служит точкой пересечения понятий, подразумевающих друг друга. Более того, инклюзивный человек, проявляющий свои интенции в неординарном мышлении и действии, самобытен. В этом отношении индивидуальность инклюзивного человека, связанная с креативностью, подчеркнутой авторской позицией, заявляет об его эксклюзивности как неповторимости и избранности, что позволяет утверждать о наличии в ней инклюзивности как нетипичности, подразумевая его эксклюзивность. Последнее в очередной раз подводит нас к выводу, что элитарное образование в своем первоначальном значении подразумевает *включенность исключительных*, а значит – инклюзивных людей, проявляющих свою неординарность и креативность.

Продолжая рассуждения на проблемный вопрос о том, можно ли инклюзивным, нетипичным детям с ограниченными возможностями здоровья учиться в элитной школе, приходим к следующим заключениям.

С одной стороны, теоретически обучение инклюзивного человека в элитной школе возможно, тем более что оно одобрено на уровне государственной политики. Для этого в качестве показателя современности в элитной школе могут быть созданы все условия, но они оказываются не функционирующими в действительности, являя собой *формальную негативность*. Более того, если родители ребенка с ограниченными возможностями здоровья – люди статусные и состоятельные, способные оказать спонсорскую помощь школе, то их ребенок может быть принят в круг избранных. Но при этом возникает вопрос: примут ли ровесники в свой круг ребенка с ограниченными возможностями здоровья?

С другой стороны, реальное обучение ребенка с ограниченными возможностями здоровья может быть затруднительным и даже невозможным. Причин этому может быть несколько. Во-первых, отрицательное отношение к инклюзии и инклюзивным людям со стороны родителей и их детей, отсутствие культуры со-участия, гуманизма и толерантности. Объясняется подобное в том числе очарованностью идеологией гламура, эстетизацией бытия и собственной личности, в результате чего у людей оказывается несформированным инклюзивный подход к бытию. Во-вторых, невозможность внедрения индивидуальных методик для обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья и неразвитый институт тьюторства в России в рамках элитарной системы обучения. Как итог подобного – отставание инклюзивного ребенка от школьной образовательной программы и, в связи с этим, низкие баллы по ЕГЭ, негативно сказывающиеся на картине успеваемости элитной школы и портящие отчетность. Хотя в самой элитной школе могут быть созданы все условия для обучения инклюзивных людей, тем не менее она, в силу тех или иных причин, оказывается неготовой принять их и

создать особую инклюзивную среду.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ показывает следующие ключевые моменты, на которых необходимо заострить внимание. Во-первых, в современной России существуют элитные образовательные учреждения, в том числе школы. Но их ключевая смысловая нагрузка и, соответственно, цель оказываются значительно трансформированными. Элитные школы представляют собой образовательные учреждения закрытого типа, включающие в себя (только) детей высокопоставленных и/или богатых родителей, нередко не желающих учиться с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Последнее является низким показателем особой культуры, связанной с парадигмальностью инклюзии и инклюзивным подходом к бытию. Хотя изначально элитность подразумевает *включенность исключительных*, а значит – включенность инклюзивных людей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Во-вторых, сложившаяся ситуация требует немедленного вмешательства и ее исправления. Порочность современной формы элитарного образования устранима посредством формирования открытых типов элитарных школ, отрицающих коррупционный элемент, включающий в себя «определенные связи» и взятку.

В-третьих, акцент в современной элитной школе необходимо делать на качестве образования как преподавателей, так и обучаемых. При этом качество образования подразумевает и этический аспект, составляющими которого являются формирование инклюзивного подхода к бытию, патриотизма, гражданской ответственности, уважения, честности, порядочности и пр.

Исправление ситуации в области элитарного образования подобным образом будет способствовать формированию элиты не искусственным, а естественным путем, где в круг избранных попадут люди, отличающиеся своими выдающимися способностями и знаниями/достижениями. Только открытость и доступность элитной системы образования, опирающейся на выдающиеся способности обучаемых, их старание и прилежание, могут способствовать прогрессивному развитию страны и станут показателем ее демократичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инклюзивное образование в России и Москве. Статистика и справочные материалы. URL: orttolife2.ucoz.ru/publ/rabota_i_obrazovanie/inkluzivnoe_obrazovanie_v_rossii_i_moskve_statistika_i_spravochnye_materialy/4-1-0-6.
2. Харизова Л.В. Психологическое сопровождение инклюзивного образования. URL: harizovalubov.ucoz.ru/index/statja_po_inkluzivnomu_obrazovaniju/0-47.
3. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2014 году. URL: rtdety.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_305903.pdf.
4. РФ. Правительство. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Российской Федерации: постановление № 146 от 19.02.2015.
5. О распределении в 2015 году субсидий субъектам Федерации на создание сети образовательных организаций с условиями для обучения детей-инвалидов. URL: government.ru/docs/17654.
6. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей: совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). URL: unicef.ru/upload/iblock/b6e/b6e95c80c100fe40629a3024b2a59018.pdf.
7. АLEXИНА С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 1. С. 5–16.
8. АLEXИНА С.В. Мониторинг социально-психологических проблем развития учащихся // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 32–40.
9. Брызгалова С.О., Зак Г.Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование. 2010. № 3. С. 14–20.
10. Зайцев Д.В. Социальные проблемы образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 4. № 2. С. 320–322.
11. Зарецкий В.К. О возможности индивидуализации образовательного процесса на основе рефлексивно-деятельностного подхода в инклюзивной практике // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 19–26.
12. Малофеев Н.Н. Разработка специального федерального государственного образовательного стандарта (СФГОС) для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1. С. 22–29.
13. Пургина Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 152–156.
14. Райзер Р. Социальный и медицинский подходы к инвалидности // Invisible Children. Report of Joint Conference on Children, Image and Disabilities. London, 1995. P. 55–56.
15. Ашин Г. Формирование дипломатической элиты // Политнаука. Политология в России и мире. URL: politnauka.org/library/elit/ashin.php.

**INCLUSIVE PARADIGM: IS IT POSSIBLE TO
IMPLEMENT IT IN THE RUSSIAN ELITE SCHOOLS?
(PHILOSOPHICAL DISCOURSE)**

© 2015

E.L. Yakovleva, Doctor of Sciences (Philosophy), PhD (Culturology),
Professor of Chair “Philosophy”
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Keywords: atypicality; Homo inclusive; paradigmality; inclusion; inclusive approach to objective reality; elite education; elite school; inclusivity; exclusivity; exceptional involvement.

Abstract: The object of the research has become the emerging paradigmality of inclusive approach to objective reality, which is promoted today in the Russian socio-cultural environment. The inclusive approach is based on the principles of humanism and tolerance, cultural participation/implication and creativity to facilitate socialization, adaptation and self-realization of Different/non-typical people – especially children and adolescents. One of the key elements contributing to the implementation of the inclusive paradigm nowadays is a secondary school. Among the varieties of such institutions, sometimes operating unofficially, there is an elite school, which role in modern Russian reality has been distorted. Among elite institutions today there are the schools where not mostly gifted or talented children study but those whose parents are top-level officials, have access to government authorities or possess great amount of money. This situation throws discredit upon the fact that elite schools are ready for implementation of the inclusive approach to the objective reality and/or inclusive education of exceptional children (with physical, psychological, cultural or other deviance). To remedy this situation, it is necessary to form the elite schools of open type that will admit talented and gifted children, including those with disabilities.